

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 3 МАРТА

Войска 2-го БЕЛОРУССКОГО фронта, продолжая наступление, 3 марта с боя овладели городами РУММЕЛЬСБУРГ и ПОЛЛНОВ—важными узлами коммуникаций и сильными опорными пунктами обороны немцев в Померании, а также с боями заняли более 80 других населенных пунктов, среди которых крупные населенные пункты ГРОСС ПЕТЕРКАУ, ШТАРЗЕН, ГРОСС ШВИРЗЕН, КУРОВ, ДАГЕН.

На территории Чехословакии, север-западнее и западнее города ЛУЧЕНЕЦ, наши войска с боями заняли населенные пункты ОЧОВА, КАЛИНКА, КРАЛЕЦЕ, ПРЕНЧОВ, БЕЛУЙ, ПОЧУВАДЛО, УГЛИСКА, БРЕГИ.

На других участках фронта—бои местного значения и поиски разведчиков.

За 2 марта на всех фронтах подбито и уничтожено 39 немецких танков.

* * *

Войска 2-го Белорусского фронта продолжали наступление. Противник, стремясь задержать продвижение советских частей, бросает в бой резервы. Стмечено появление свежих эсэсовских соединений, танковых частей и подразделений самоходной артиллерии. Пленные сообщают, что немецкое командование отдало своим войскам приказ любой ценой не допустить выхода советских войск к Балтийскому морю. Ожесточенные бои происходили сегодня на подступах к городу Руммельсбург. Немцы сосредоточили здесь крупные силы и предприняли контратаку в западном направлении. Они рассчитывали одним ударом отбросить наши войска и пробраться на коммуникации советских частей, угрожающих городу Кезлин. Однако этот замысел гитлеровцев был сорван. Советские артиллеристы и пехотинцы отбили вражескую контратаку. Затем наши войска нанесли противнику стремительный удар и после упорного боя овладели городом Руммельсбург. Этот город являлся сильно укрепленным пунктом обороны немцев в Померании и важным узлом коммуникаций. К нему сходились три железных и несколько шоссеиных дорог. Развивая успех, наши войска продвинулись вперед на 15 километров и штурмом заняли город Поллнов. В ходе боя противник несет большие потери. За день уничтожено свыше 2 тысяч немецких солдат и офицеров. Подбито и сожжено 20 танков противника. Захвачено много трофеев и пленные.

* * *

В Бреслау наши войска продолжали вести бои по ликвидации окруженной в городе группировки противника. Наши штурмовые группы очистили от немцев район крематория на юго-западной окраине города. На месте боя остались сотни вражеских трупов. Взято в плен 200 гитлеровцев.

* * *

Север-западнее города Лученец наши войска с боями продвигались вперед. Противник, опираясь на оборонительные рубежи, сооруженные в горно-лесистой местности, оказывал упорное сопротивление. Советские части совершают обходные маневры и ударами с тыла и флангов ликвидируют вражеские опорные пункты.

Подразделения Н-ской части выбили гитлеровцев из сильно укрепленного населенного пункта Пренчов и ведут бои за гору Ситно В течение дня на этом участке уничтожено до батальона вражеской пехоты. Захвачены у немцев артиллерийская батарея, 29 пулеметов и другие трофеи.

* * *

Кораблями Краснознаменного Балтийского флота потоплен в южной части Балтийского моря немецкий транспорт водоизмещением в 6 тысяч тонн.

* * *

Взятый в плен командир 304 немецкой пехотной дивизии генерал-майор Ульрих Лисс длительное время работал в 3-м отделе немецкого генерального штаба (отдел западных армий). В январе 1945 года Лисс был назначен командиром дивизии и направлен на советско-германский фронт. Пленный рассказал: «Германское командование со дня на день ожидало зимнего наступления русских. В высших военных кругах господствовала уверенность, что немецкой армии удастся удержаться на оборонительных рубежах на Висле. Через несколько дней после начала русского наступления от этой уверенности и следа не осталось. Прежде чем генеральный штаб успел принять какие-либо меры, русские на обширном фронте смяли и сократили немецкую оборону. Немецкое командование приказало приостановить все наступательные операции на западном фронте и перейти там к обороне. Началась спешная переброска войск с западного фронта на восточный. Однако было уже поздно».

Пленный командир 433 немецкой пехотной дивизии генерал-лейтенант Люббе сообщил: «За четыре дня моя дивизия была разбита и перестала осуществлять как боевая единица. Еще задолго до январского наступления русских я весьма пессимистически оценивал положение немецкой армии. Доводы разума говорили за то, что у Германии уже нет никаких шансов на победу. И все же чрезвычайно быстрый разгром немецкой обороны явился для меня полной неожиданностью. Я не допускал мысли, что продвижение русских будет таким стремительным и глубоким».
